

отметил позднее историк Адам Улам, что в 1985 году правительство ни одного из крупных государств не выглядело столь прочно стоящим у власти, со столь ясно определенным политическим курсом, как правительство СССР»[1].

Конечно, было множество конструктивных причин – экономических, политических, социальных – того, почему Советский Союз должен был развалиться; однако все они не могут полностью объяснить, как это случилось, когда это действительно случилось.

Политические и экономические альтернативы продолжали существовать в России и после 1991 г. Впереди были новые решающие битвы и судьбоносные решения. Что касается кончины Советского Союза, то ни один из факторов, так или иначе повлиявших на такой исход, не был predetermined. Но среди этих факторов были не только подлинные демократические и рыночные устремления, но и жажда власти, политические перевороты, стяжательство элиты, экстремистские идеи и то, что воспринималось большинством как не легитимность и «величайшее предательство XX столетия». Все эти факторы продолжали играть свою роль и после 1991 г., но уже тогда должно было быть ясно, какие из них возобладают.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что распад Советского Союза в 1991 году оказался неожиданным для США, которые, однако, положительно восприняли исчезновение с политической карты мира своего основного соперника.

1. Леон Арон. Забудьте все, что вы знали о распаде СССР (ForeignPolicy, США) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/history/20110718/172154108.html> – Дата доступа: 18.07.2011.
2. Стивен Козн. Антимодернизация. Распад СССР не был прорывом к демократии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsAphp?st=1161927060> – Дата доступа: 27.10.2006.
3. Fall of the Soviet Union—The Inside Story James F. Collins [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2011/08/18/fall-of-soviet-union-inside-story/8kmz> – Дата доступа: 25.10.2012.

Бодак А.Ю. (Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)

ПРОБЛЕМА РЕАЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОСТАВЕ СССР В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Вопрос о реальности суверенитета Беларуси в составе СССР является риторическим. Точно так же обстояли проблемы суверенности остальных союзных республик. Послушное белорусское руководство в своей национальной политике руководствовалось тезисом «И.В. Сталин – создатель БССР». Формально БССР имела все атрибуты суверенитета в составе СССР. В январе 1949 г. пышно отпраздновала своё 30-летие, в сентябре того же года с разрешения Сталина и 10-летие воссоединения. 28 декабря 1951 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР республика получила новый флаг, более «соответствовавший национальной тематике», чем прежний. Как свидетельствовала «Звезда»: «Новый флаг символизирует кульминацию ленинско – сталинской национальной политики» [1]. В 1955 г. Москва утвердила текст и музыку гимна БССР [2].

Беларусь имела представительство в Совете Национальностей и Совете Союза ВС СССР, имела право законодательной инициативы в союзных органах власти и могла потребовать созыва внеочередной Сессии ВС СССР. Все декларативные права БССР наглядно представимы при сопоставлении статей 14 Конституции СССР и 19 – Конституции БССР:

КОНСТИТУЦИЯ	
СССР	БССР
представительство в международной сфере	представительство в международных делах
решение вопросов войны и мира	
принятие в состав СССР новых союзных республик	
контроль за выполнением Конституции СССР и регулирование в этой связи Конституций союзных республик	Установление Конституции БССР и контроль за ее выполнением
вопросы государственной безопасности	охрана государственного порядка и прав граждан
утверждение народнохозяйственных планов СССР	утверждение народнохозяйственных планов БССР
единый государственный бюджет	установление государственных и местных налогов и сборов
основное законодательство по отдельным областям права	соблюдение законодательства и руководство судебными органами
руководство банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями союзного масштаба	руководство банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями союзно-республиканского подчинения
общее руководство промышленностью и строительством союзно-республиканского подчинения	руководство местной промышленностью и определением порядка землепользования
руководство транспортом и связью	дорожное строительство, руководство городским и местным транспортом и связью
руководство денежной и кредитной системой	
	определение границ и районов, образование автономно административных районов
	руководство страховым и сберегательным делом, жилищным строительством и благоустройством населенных пунктов жилищно-коммунальным хозяйством
	трудовое законодательство
	руководство системой социального обеспечения, образованием, культурно-просветительскими, научными организациями и учреждениями
	охрана здоровья, физкультура и спорт

Таким образом, Беларусь делегировала Центру защиту, внешнюю торговлю, финансовую политику, правовой приоритет, госбезопасность – важнейшие составляющие суверенной политики. Оставшиеся в её ведении прерогативы имели какой-либо серьёзный смысл как раз при наличии именно тех прав, которые были отданы Москве. В ином случае государственная машина республики работала на правах эдакого земства. Тем более, что союзное законодательство со временем обрастало косвенными положениями, урезающими и без того куцые республиканские права. Например, в этот период – 11 февраля 1953 г. родилось постановление СМ СССР «О расширении прав министров СССР».

Наиболее конкретным примером, опровергающим наличие реального суверенитета и подавления даже декларированных прав БССР, стали территориальные преобразования послевоенного периода. Статья 16 Конституции БССР гласила, что изменение территории республики не может произойти без согласия БССР. Как было учтено мнение БССР по Белостокскому вопросу – известно. Кроме того, другие, сугубо белорусские территориальные вопросы, не имевшие такого политического и стратегического значения, как Бе-

лостокий. так же решались не в Минске, а в Москве. Именно согласно Указам Президиума ВС СССР от 20 сентября 1944 г. были образованы Бобруйская, Полоцкая и Гродненская области, а областной центр Вилейской области перенесён в Молодечно.

Несколько проясняется данный вопрос в воспоминаниях П.К. Пономаренко – создание новых областей мыслилось центральным руководством на случай обороны /та делегирована Центру/. дабы в возможной прифронтовой полосе существовали «крупные областные центры с рабочим классом». Таким образом, вмешательство в любой республиканский закон было легитимно обосновано общесоюзными приоритетами.

Но если указанные мероприятия Центра увязываются с положениями Конституций СССР и БССР, то последующие административно-территориальные изменения /упразднение Барановичской, Бобруйской и Пинской областей – как же «прифронтовая полоса»! – перекройка границ районов, переносы райцентров, осуществляемые союзным руководством, оказываются подзаконными. На степень суверенитета в экономической сфере указывает Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП/б/ от 6 сентября 1946 г. «О создании собственной базы снабжения мясом населения г.Москвы и прилегающих промышленных городов и г.Ленинграда и прилегающих промышленных городов». Под «собственной базой» здесь подразумевалась Полоцкая область [3]. На ее сельскохозяйственное развитие Центр выделял средства. Республика только констатировала данный факт.

На международной арене БССР играла роль «свадебного генерала», несмотря на заметные изменения официальной позиции советского руководства по отношению к внешней политике союзных республик. 1 февраля 1944 г. 10-я Сессия Верховного Совета СССР даровала им более широкие права в данной сфере. Им было разрешено заключать межправительственные договоры, обмениваться посольствами и консульствами. В феврале 1944 г. СНК СССР преобразовал Наркоминдел в союзно-республиканский, т.е. БССР формально получила своё соответствующее республиканское ведомство.

Беларусь явилась одним из учредителей ООН. Великобритания и США были согласны с её приёмом в эту организацию. У. Черчилль заявлял: «Мое сердце – с Белоруссией, оно обливается кровью при виде ее ран». БССР ратифицировала Устав и была избрана членом ряда органов ООН. Генеральная Ассамблея ООН по инициативе /естественно, согласованной с Центром/ БССР приняла резолюцию о выдаче и наказании военных преступников. В 1954 г. БССР совместно с СССР и УССР вошла в состав ЮНЕСКО. Тогда же БССР присоединилась к Международной конвенции «В защиту жертв войны», «О политических правах женщин». В 1955 г. Беларусь была принята в МОТ.

Помимо участия в деятельности ООН и её дочерних организаций, БССР приняла участие в работе Парижской мирной конференции, подписала и ратифицировала мирные договоры с бывшими германскими сателлитами. Формальное ощущение суверенности тешило руководство республики во время таких мероприятий, как официальный визит в БССР делегации польского сейма в декабре 1955 г.

Однако, несмотря на активную деятельность в международной сфере, БССР общалась с внешним миром через Москву. Все её внешнеполитические инициативы строго дозировались Центром. Так, делегация БССР воздержалась при принятии Всеобщей декларации прав человека. Попытки западных стран обменяться посольствами с союзными республиками СССР, в том числе БССР, натолкнулись на молчание Центра. В Минске так и не было открыто консульство Польши, несмотря на соответствующие договорённости. Белорусский МИД, надо думать, такой инициативы со своей стороны не проявлял.

Подоўжываючы вышесказанае, следуе адзначыць, што вызначанае абмежаванне суверенітэта саюзнай рэспублікі ў рамках аднаго велікага дзяржавы – факт аб'ектыўны. Аднак існавалі і такія абмежаванні, якія ў каранне супярэчылі інтарэсам Беларусі (як, вядома, і другіх такіх жа дзяржав ССРС).

1. Звязда – 1951. – 28 ліст.

2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Фонд 4. – Оп.62. – Д.421 – л.87.

3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Фонд 47. – Оп.29. – Д. 842а – л.115.

Борсук Н.М. (Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт)

«МІЖ ДВУХ БЕРАГОЎ...»: ВОБРАЗ ЛІРЫЧНАГА ГЕРОЯ Ў ТВОРЧАСЦІ ПАЭТАЎ-ЭМІГРАНТАЎ

Шмат таленавітых плодных пісьменнікаў параскадана па свету. Адарвананы ад сваіх беларускіх каранёў ў адзіноце дагаралі А. Салавей у Аўстраліі, У. Дудзіцкі ў правінцыі Венесуэлы – Турэне, Н. Арсеннева ў Рочэстэры, М. Сяднёў, Р. Крушына ў Саўт-Рыверы (штат Нью-Джэрсі ЗША).

Пік беларускай эміграцыі прыпадае на пасляваенны перыяд (пагодле вызначэння вучонага-гісторыка А. Калубовіча, гэта была восьмая хваля беларускай эміграцыі, пачынаючы ад часоў паўстання Т. Касцюшкі). Шкада, што многія па-ранейшаму без разбору, не ўчытваюцца ў творы пісьменнікаў-эмігрантаў і лічаць тых, хто пакінуў радзіму ў 1944 годзе здраднікамі, калабарантамі. Яны – не ворагі народу, не ўцекачы, не выгнанцы. Гэта – палітычная эміграцыя, пісьменнікі, якія пакінулі радзіму, але толькі геаграфічна. Усе пісьменнікі-эмігранты, нягледзячы на тое, што валодалі асноўнымі еўрапейскімі мовамі, пісалі свае творы па-беларуску, бо беларуская мова была для іх першаасноўнай жывым наогул.

Амерыка стала прытулкам для Наталлі Арсенневай, але ж гэтая краіна не стала блізкай і дарагой сэрцу паэтэсы. Невыпадкова ёй мастачка слова не прысвяціла ніводнага верша. А ці магло быць па-іншаму для чалавека, месца нараджэння якога – Вільня, для паэткі, якая ў вершы, прысвечаным улюбленаму гораду (верш «Вечар у Вільні») яшчэ ў раннюю пару сваёй творчасці выказала заветную мару – сустрэць у родным краі апошнюю зару: «Малюся тут сваю апошнюю / зару я сустракаць, / адсюль – / пайсці адвечным шляхам...».

Н. Арсеннева вымушана было многа працаваць, каб зарабіць на кавалак хлеба. Зразумела, што аб паэзіі думаць не было калі. Тым не менш, апынуўшыся «між берагамі» яна не ўзбунтавалася, не ўзлавалася, не загарэлася помстай, а прымірылася з накіраваным лясам («Мой лес даў можа болей, як каму»). «Скарэнне» Н. Арсенневай перад доляю не мае нічога агульнага з прыстасаванствам. Паэтэса любіць жыццё і смакуе яго на кожным кроку: «А я люблю жыццё, / ягоны смак гаркавы / ніколі йшчэ не здаўся мне бліжэй» (верш «Тут гэтага няма»).

Калі ж туга па роднаму краю становіцца невыноснай («туга, якой не выліць», «ня збыць тугі», «кі хоць воўчай тугой завуўнаю галасіць ня сьціхаюць дні...»). Н. Арсеннева дазваляе сабе «выплакацца» на сваю долю па-жаночаму ціха, не павышаючы, не надрываючы голасу. Гэтыя пачуцці паэтэса выяўляе ў вершах-элегіях, вершах-успамінах, успамінах-замалёўках. Для перадачы адчуванняў выкарыстоўвае час ад часу шэрыя колеры, але ніколі не ўжывае Н. Арсеннева рэзкія чорна-белыя.